

Вэнь Ин Юэ отступила на шаг от Сюн Цзинфэя: «Я-это было пустяком... Я не знаю, почему я это сделала».

Кто поверит, что это ничего? Однако беспокойство Ян Чжэянь было сосредоточено на Сюн Цзинфэй, и ее внимание было не совсем на Вэнь Инюэ. Она как будто смотрела на Вэнь Ин Юэ, но не на нее.

«Я прошу прощения за то, что толкнула тебя...» — искренне извинилась Вэнь Ин Юэ, но ее сердцебиение не замедлилось, а только участилось. Слабо улыбнувшись: «Брат Чжэян, ты ведь знаешь, что я сделал это не специально, верно? Если ты злишься, пожалуйста, накажи меня».

Сюн Цзинфэй коснулась рук Ян Чжэянь, которые лежали у нее на плечах. Как она может просить прощения у Ян Чжэ Янь, когда она сделала это с ней? Оттолкнули не Ян Чжэяня.

«Пойдем, сядем». Ян Чжэянь прервал Вэнь Инюэ, но добавил с улыбкой.

Он не выглядел расстроенным из-за нее, поэтому Вэнь Ин Юэ успокоилась и кивнула. Ян Чжэянь ни за что не рассердится на нее. Он никогда не повышал на нее голос, когда она доставляла ему неприятности, и позволял ей делать все, что она хотела, когда они были детьми. По крайней мере, это означает, что он все еще поместил ее где-то в своем сердце.

Ян Чжэянь отдернул руку Сюн Цзинфэя: «Пойдем, дорогая~».

Вэнь Ин Юэ сжала платье, выпущенное ограниченным тиражом. Она продолжала дружелюбно улыбаться, но завидовала Сюн Цзинфэю. Она тоже хотела взять за руки Ян Чжэ Янь, но ей не разрешалось этого делать.

Когда она была ребенком, ее снова и снова предупреждали, что ей нельзя прикасаться к нему.

Однажды она разозлилась на него, так что в конце концов она прикоснулась к нему, но она не думала, что он мгновенно вырвется наружу. Она думала, что Ян Чжэ Янь умрет, и это был первый раз, когда она испугалась за кого-то другого.

Повзрослев, она была защищена всю свою жизнь. Так что, увидев Ян Чжэ Янь, кого-то, о ком она заботилась, вот-вот умрет из-за того, что она сделала. Ее на всю жизнь испугало, что его не может коснуться другая женщина.

Она думала, что это хорошо, потому что никто не может иметь его. Тем не менее, Вэнь Ин Юэ тщательно старалась не соприкасаться с чем-то. Кто-то другой смог сделать это легко!

За столом царил гармоничная атмосфера между Сун Лицинь и Вэнь Инюэ. Ян Чжэянь иногда

отпускал комментарии, потому что его мать пыталась его втянуть.

В то время как Сюн Цзинфэй молча смотрел на Вэнь Инюэ. Все в Вэнь Ин Юэ было точно таким же, как Вэнь Ин Юэ в ее снах... Она молилась и надеялась, что Вэнь Ин Юэ, сидящая напротив нее, не скажет, что ее зовут Вэнь Ин Юэ. Что она собирается делать теперь?

«Ин, прошло так много времени с тех пор, как мы все трое в последний раз сидели вместе вот так». Сказала Сун Лицинь. Она в значительной степени говорила, что это часто делалось до того, как в кадре появился Сюн Цзинфэй. «Ты, должно быть, соскучилась по домашней еде, когда тебя не было дома? Тебе надо больше есть, ты слишком худая».

«Да, тетушка... Я больше всего скучала по твоей еде». Вэнь Ин Юэ польстила Сун Лицинь и закончила разговор своей очаровательной убийственной улыбкой.

«Айо, ты и твой сладкий ротик». Сун Лицинь рассмеялась, как будто она была искренне тронута этими словами.

Сюн Цзинфэй не был уверен, был ли это семейный ужин или свидание Сун Лицинь и Вэнь Инюэ.

«Сынок, ты не знаешь, как обращаться со своим гостем?» Сун Лицинь бросила взгляд на Ян Чжэяня, намекая ему, чтобы он положил немного еды на тарелку Вэнь Инюэ.

«Тетья...» Вэнь Ин Юэ застенчиво отвела взгляд, ожидая, пока Ян Чжэ Янь выполнит приказ своей матери.

— Ты права, мама. Ян Чжэянь взяла ломтик нежной говядины.

Вэнь Ин Юэ терпеливо ждала, когда он отдаст ей его. Создавая небольшое место на ее тарелке для этого кусочка говядины.

— Вот так, дорогой~. Ян Чжэянь положил его на тарелку Сюн Цзинфэя. «Я был груб, не накормив тебя. Посмотри на себя, такой худой!»

Вэнь Ин Юэ мысленно умоляла, что на этот раз это будет для нее, но это легло прямо на тарелку Сюн Цзинфэя.

"Сын!" Сун Лицинь был сбит с толку его действиями. Он не сделал того, что она хотела, а сделал прямо противоположное!

Ян Чжэян сделал именно то, чего хотела его мать. При этом она не уточнила, какой именно гость. Технически Сюн Цзинфэй является гостем, пока ее имя не будет зарегистрировано в их семье.

«Б-брат Чжэян и сестра Цзинфэй действительно любят друг друга, не так ли, тетушка?» — сказала Вэнь Ин Юэ, беря нарезанную говядину и кладя ее на пустое место на своем месте. Она не хотела смущать себя тем, что освободила место на своей тарелке для нарезанной говядины Ян Чжэяня.

Сун Лицинь ответила Вэнь Ин Юэ жалким ворчанием и обмахнулась веером, чтобы успокоиться. Она думала, что видела самое худшее, но все было впереди.

Ян Чжэянь не остановился после первого нарезанного кусочка, он добавлял все больше и больше, пока не образовалась крошечная кучка. — Еда тебе не по вкусу?

Рот Сун Лицинь открылся, но быстро закрылся. Она потерла виски. Ее сын в значительной степени говорил, что еда его матери была плохой! Она проснулась сегодня утром, чтобы приготовить ужин на троих, и Сюн Цзинфэй был «незванным» гостем.

Под столом Ян Чжэянь легонько постучал по ноге Сюн Цзинфэй. Ей нужно хотя бы ответить ему! Как она может молчать, когда он бесстыдно делал все это для нее? Ей действительно не нравилась еда?

Она почти ничего не коснулась, но все это время ее глаза были прикованы к Вэнь Ин Юэ. Что такого интересного в лице Вэнь Ин Юэ?

Ян Чжэ Янь был уверен, что на его лицо лучше смотреть, чем на нее. Кроме того, Сюн Цзинфэй даже не уделяет ему столько внимания! Как другие люди могут так легко привлечь ее внимание, но она почти не смотрит на него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966337>